

Купеческое сословие в законодательстве Российской империи XVIII века

И. И. Лейман

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар;
Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар
irinaleyman@gmail.com

Аннотация

Автор рассматривает основные законодательные акты, связанные с формированием купеческого сословия в Российской империи в XVIII в. Образование гильдейской купеческой корпорации началось в эпоху Петра I, когда закрепление торговых людей в городах было направлено на повышение эффективности системы налогообложения и увеличение поступления финансовых средств в государственный бюджет. В первой трети XVIII в. происходит терминологическое и законодательное выделение торговых людей в отдельную группу, интегрированную не только в экономическую сферу, но также и в структуру местного самоуправления. В законодательной практике второй трети XVIII в. термин «купечество» применяли для обозначения группы людей, занимавшихся торговой деятельностью; в 1742 г. купеческое сословие было разделено на три гильдии. В последней трети XVIII в. Манифест о Высочайше дарованных разным сословиям милостях по случаю заключения мира с Портою Оттоманскою 1775 г. и Грамота на права и выгоды городам Российской империи 1785 г. окончательно оформили сословную организацию гильдейского купечества. Таким образом, к концу XVIII в. купеческое сословие в Российской империи было представлено в составе трех гильдий, каждая из которых предполагала условия для вступления в виде объема объявляемого капитала и давала определенный круг привилегий, связанных с торговлей, предпринимательством, путями сообщения и общественным положением.

Ключевые слова:

купечество, законодательство, Российская империя, XVIII в.

Введение

Всплеск интереса к истории купеческого сословия отмечается с конца XX в. и продолжает сохраняться по настоящее время. Одним из направлений исследовательской мысли является изучение динамики законодательства в отношении купечества. Уже в дореволюционной

Merchant class in the legislation of the Russian Empire in the XVIII century

I. I. Leyman

Institute of Language, Literature and History, Federal Research
Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar;
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University,
Syktyvkar
irinaleyman@gmail.com

Abstract

The author considers the main legislative acts related to the gradual formation of the merchant class in the Russian Empire in the XVIII century. The formation of the guild merchant corporation begins in the era of Peter the Great, when the consolidation of traders in towns was aimed at improving the efficiency of the taxation system and increasing the flow of funds to the state budget. In the first third of the XVIII century, there was a terminological and legislative separation of traders into a separate group, integrated not only into the economic sphere, but also into the structure of local government. In the legislative practice of the second third of the XVIII century, the term "merchant class" was used to denote a group of people engaged in trading activities; in 1742, the merchant class was divided into three guilds. In the last third of the XVIII century, the Manifesto on the Supreme Favours Granted to Different Classes on the Occasion of the Conclusion of Peace with the Ottoman Porte in 1775, and the Charter on the Rights and Benefits of the Towns of the Russian Empire in 1785 finally formalized the class organization of the guild merchant class. Thus, by the end of the XVIII century, the merchant class in the Russian Empire was represented by three guilds, each of which implied conditions for entry in the form of the amount of declared capital and provided a certain range of privileges related to trade, entrepreneurship, communication routes and social status.

Keywords:

merchants, legislation, Russian Empire, XVIII century

историографии в работах В. Э. Дена и П. Н. Милюкова, посвященных хотя и довольно узким аспектам социально-экономической истории Российской империи XVIII в., приведены примеры законов, связанных с формированием купеческого сословия, и дано описание причин и пред-

посылок их появления [1, 2]. Современная историография вопроса преимущественно представлена трудами историков права (в том числе, налогового права) [3–6]. Обзор законодательства о купечестве присутствует в монографиях, посвященных истории предпринимательства в целом и купеческого сословия в частности [7–11].

Материалы и методы

Анализ историографии показывает, что основные законодательные акты, принятые в XVIII в. в отношении купечества (Регламент главного магистрата 1721 г.; Инструкция Московского купечества первой, второй и третьей гильдий старшинам и старостам с товарищи 1742 г.; Манифест о высочайше дарованных разным сословиям милостях по случаю заключения мира с Портою Оттоманскою 1775 г.; Грамота на права и выгоды городам Российской империи 1785 г.), отмечены большинством авторов. При этом вне поля зрения исследователей остаются другие, не столь масштабные документы, но тем не менее имеющие существенное значение для понимания условий и контекста, в которых формировалось новое сословие, сыгравшее впоследствии важнейшую роль в политической, экономической и социокультурной сферах жизни страны.

Цель данной статьи – комплексный анализ законодательных актов, принятых в XVIII в. в отношении купеческого сословия; основным источником выступает полное собрание законов Российской империи (собрание первое, с 3 по 26 том, период с 1689 по 1801 г.).

Результаты и их обсуждение

Торговые люди издавна играли весомую роль в структуре экономической жизни, активно занимаясь покупкой, транспортировкой и перепродажей товаров не только внутри страны, но и за ее пределами. Однако понятие «купец» в этом значении сформировалось далеко не сразу. В судебных книгах 1497, 1550 и 1589 гг., а также в Соборном Уложении 1649 г. данный термин употреблялся по отношению как к торговцам, так и покупателям (аналогично в средневековой русской литературе и фольклоре) [7, с. 223; 11, с. 45, 46]. Постепенное закрепление за торговцами понятия «купец» и образование гильдейской купеческой корпорации начинается в эпоху Петра I [11, с. 46, 61].

Еще в конце XVII–начале XVIII в. Петр I предпринял попытки закрепления торговых людей в городах с целью повышения эффективности системы налогообложения и увеличения поступления финансовых средств в государственный бюджет, так как «потребность в деньгах русского правительства вызывалась главным образом необходимостью покрывать все растущие военные расходы», «создать армию, а также флот, и найти нужные для этого деньги» [1, с. 20–21]. Учреждение ратуши в 1699 г. П. Н. Милюков рассматривал как меру, «имевшую целью сословную реформу городского населения России» и «как изъятие целого сословия из ведения воевод и дарование ему самоуправления» [2, с. 86]. Среди причин указа от 30 января (здесь и далее даты приведены по старому сти-

лю) 1699 г. значилось то, что «всем посадским и купецким и промышленным людям во многих их приказных волокитех, и от приказных и розных чинов от людей в торгах их и во всяких промыслах чинятся им большие убытки и разоренье, а иные от того торгов и промыслов своих отбыли и оскудали» [12, с. 598]. Однако основной целью было не столько устранение приказной волокиты, а также воеводских обид купцам и другим указанным категориям населения, сколько чтобы «Его Великого Государя казне окладным доходам доимки, а пошлинным и питейным и иным сборам недоборов бы не было, а было б <...> во всех доходах и сборах пополнение» [2, с. 86; 12, с. 598]. Это подтверждается и тем фактом, что реформа не была распространена на Сибирь: в то время сибирское купечество еще было немногочисленно и небогато: «людишки худые, скудные» и им «в сборе денежной казны верить нечему» [2, с. 86].

В 1705 г. был издан указ «Об учинении переписи купцов, посадских и слободских людей с показанием достатка и промыслов каждого» [13]. В 1709 г. было велено торговым людям «для пополнения купечества приписать в посады, кто имеет торгу 100 рублей и больше» (важно отметить, что в данном законодательном акте словом «купечество» обозначалась торговая деятельность, т. е. процесс) [14, с. 440]. С тех, кто не захочет жить в посаде и у кого «небольшие торги», согласно закону, необходимо было брать оброк с промыслов; всем остальным объявлялось «не торговать и промыслов никаких не держать и в лавках не сидеть» [там же]. Купецким людям запрещалось записываться «в разные чины»; тех же, кто нарушил указ, необходимо допрашивать в ратуше, «каких ради вин из купечества, презирая Его Государевы указы, в разные чины записались», и «за прошедшие годы деньги во всякие поборы править все сполна» [там же].

Внешнеполитические обстоятельства первого десятилетия XVIII в. способствовали дальнейшему увеличению государственных расходов на содержание армии и флота [2, с. 419]. При этом подворная перепись 1710 г. выявила существенную убыль числа дворов по сравнению с результатами переписи 1678 г.; основной причиной являлось «стремление населения уклониться от обложения посредством увеличения скученности населения двора» [1, с. 21]. Указанные факторы предопределили две основные задачи государственной реорганизации: административную и податную; кроме того, на первый план выдвигалась и необходимость совершенствования торговой политики [2, с. 382, 436]. Логичным способом увеличения налоговых поступлений стало введение подушной подати: планирование перехода на новую систему налогообложения началось в 1718 г.; официальный указ был издан в 1724 г. Реформа не только вывела страну из затруднительного финансового положения и восстановила равновесие в бюджете; изменение единицы налогообложения оказало существеннейшее влияние на весь дальнейший общественный строй России и, в том числе, на формирование купеческого сословия [1, с. 22, 24; 2, с. 514–515].

16 января 1721 г. был утвержден «Регламент или Устав Главного Магистрата» [15]. Слово «купечество» здесь

продолжает использоваться для обозначения торговой деятельности (процесса). Так, к числу «главных дел» магистрата относилось, в том числе, «купечество и мануфактуры размножать», а в ведомостях о состоянии городов необходимо было указывать, «какое тех приморских городов обыватели купечество и промыслы имеют» [там же, с. 292]. Согласно положениям Регламента, торговле отводилась весьма значимая роль не только непосредственно в структуре управления и хозяйства городов, но и для Российской империи в целом: одной из целей данного законодательного акта было «Всероссийской купечество, яко рассыпанную храмину, паки собрать» [там же, с. 292–293]. В состав магистрата было рекомендовано включать «лучших и дельных и в купечестве искусных людей», и сам он должен был способствовать «всякому благоприобретению в купечестве» (причем последнее – «свободное и безобидное во всем везде» – должно было являться одной из важных составляющих «каждого города избылиа») [там же, с. 293–294, 297]. В основном комплексе задач магистрат был обязан соотноситься с губернатором, вице-губернатором и воеводой, однако наиболее важные направления, такие как «купечество, мануфактуры и корабельное хождение», требовали «сношения» с коммерц- и мануфактур-коллегиями [там же, с. 297, 300].

По отношению к людям, которые занимались торговлей, в законодательном акте применялись термины «купецкие люди», «купеческие люди» и «купцы» (первые два словосочетания использованы восемь раз, последнее – четыре). При этом в одной из глав встречается фраза «каждой купец и продавец», т. е. слово «купец» употреблено в значении покупатель [там же, с. 301]. Таким образом, на уровне терминологии мы наблюдаем, что в начале XVIII в. четкого определения, как именно называть торговых людей, пока не сложилось.

Согласно «Регламенту Главного Магистрата», граждане (жители города) разделялись на две гильдии: в первую гильдию, в частности, входили «знатные купцы, которые имеют отъезжие большие торги и которые разными многими товарами в рядах торгуют», а во вторую – «которые мелочными товарами и харчевыми всякими припасы торгуют» [там же, с. 295]. В задачи магистрата входило «подробное описание всем жителям в городах и кто какой промысел имеет, а именно: купеческие люди, <...>; також сколько которых городов из посадов и из слобод купецких и ремесленных людей куда выбыло» [там же, с. 292].

С деятельностью «купеческих людей» были тесно связаны такие понятия, как ярмарки, биржи и маклеры. Особая роль отводилась ярмаркам, которые не только умножали казенные сборы, но и способствовали формированию единого внутреннего рынка. Так, в города, «не при море лежащие», во время ярмарок привозились «потребные товары, которых тамошние жители в дальних городах сыскивать, купить принуждены в цене с передачею» [там же, с. 301]. Ярмарки способствовали «купецким и ремесленным людям в торгах и в ремеслах их», а горожане и жители окрестных селений могли выгодно сбывать местные произведения и скот, благодаря чему «везде торги и промыслы умножаются, а в народе происходит из

того всякое довольство» [там же]. В силу указанного комплекса обстоятельств важной задачей магистрата было расширение ярмарочной сети в городах и уездах в удобное время и «в пристойных местах», преимущественно там, где «водяной ход есть свободной» [там же].

Биржи, по примеру «иностранных купеческих городов», было рекомендовано устраивать «в больших приморских и прочих купеческих знатных городах» недалеко от ратуши [там же]. На биржах можно было совершать торговые сделки, выписывать векселя, вести учет прибывших и отходивших кораблей. В приморских и крупных торговых городах для установления «доброго в купечестве порядка» магистрат должен был определять «из купечества добрых и во всех торгах и вексельных переводах искусных людей» маклера, т. е. посредника в торговых сделках, выдаче векселей и т. п. [там же]. Маклер не получал жалованья от магистрата, но имел «определенные деньги от купеческих людей» [там же].

В 1724 г. была утверждена «Инструкция Магистратам», которая во многом повторяла текст Регламента (в том числе относительно деления на две гильдии). Одним из отличавшихся пунктов «Инструкции Магистратам» было «иметь смотрение, дабы гражданам как купецким, так и ремесленным людям от посторонних разных чинов и от приезжих купецких людей в их торгах и ремеслах помешательства, також и приезжим купецким и уездным людям от граждан в ценах и продолжением времени утеснения и принуждения не было» [16, с. 391]. Слово «купечество» использовалось в тексте инструкции для обозначения торговой деятельности, т. е. процесса «для приобщения по купечеству в посад», «кто приедет для купечества или других ради потреб» и др. [там же, с. 390, 395].

Таким образом, в первой трети XVIII в. мы наблюдаем терминологическое и законодательное выделение торговых людей в отдельную группу, интегрированную не только в экономическую сферу, но также и в структуру местного самоуправления. Основной причиной описанных процессов выступает необходимость повышения эффективности системы налогообложения вследствие растущих государственных расходов на содержание армии и флота. Связующим страну в торгово-экономическом плане явлением в этот период выступают ярмарки, время и место проведения которых были обусловлены природно-климатическими условиями.

В законодательной практике второй трети XVIII в. термин «купечество» уже применяется для обозначения группы людей, занимавшихся торговой деятельностью. В 1739 г. была утверждена резолюция «О позволении купечеству покупать для отдачи в рекруты людей и крестьян» [17, с. 975]. Поводом стало обращение в Сенат купечества г. Торжка с целью, «чтобы в отдачу в рекруты людей и крестьян покупать позволить, представляя к отдаче настоящих от купечества людей нет возможности, что из них выбирают к разным казенным сборам и к делам повсягодно, а купцов малоллюдно и многие имеются старые и дряхлые, и ежели де им своих отдавать, могут придти в несостояние, и многие доимки причинятся» [там же]. Принимая во внимание весомую роль нового сословия

в структуре городского самоуправления и хозяйства, кабинет министров разрешил купечеству Российской империи при соблюдении ряда условий покупать людей и крестьян для отдачи в рекруты, если «своих от купечества людей к отдаче свободных не случится» [там же, с. 976].

В 1742 г. «Инструкция Московского купечества первой, второй и третьей гильдий Старшинам и Старостам с товарищи» определила разделение купеческого сословия на три гильдии [3, с. 5; 4, с. 49; 6, с. 15; 11, с. 49]. Московскому магистрату с целью упрощения сбора подушной подати было предписано «Московское купечество разобрать на три части, которые имеют называться гильдиями» [18, с. 560]. В тексте законодательного акта понятие «купечество» применяется уже преимущественно по отношению к группе людей: «за выбором всего Московского купечества», «для сбора с купечества подушных денег», «выбирать погодно из купечества квартирмистров» и т. п. [там же, с. 560, 561]. Но, вместе с тем, встречается и употребление для обозначения процесса торговли, как это было принято ранее: «а ежели кто из граждан пожелает для своего купечества или для каких других нужд...» [там же, с. 565].

В законодательстве второй трети XVIII в. встречаются интересные примеры, связанные с тем, что преступников из числа купцов высылали на территории, которым был необходим импульс развития. В 1744 г. был издан закон «О ссылке на житье в Оренбург преступников из купцов, мастеровых и ремесленных людей», согласно которому «как купецких, так и мастеровых и ремесленных людей, подлежащих по указам за вины их в ссылку на житье в Сибирь и на заводы, отныне таких людей ссылать на житье <...> в Оренбург, дабы таким образом в том новом месте промышленных мастеровых и ремесленных людей умножено быть могло» [19, с. 56]. Особенно активно подобная практика будет применяться во второй трети XIX в., но это будет осуществляться не в рамках пенитенциарной системы, а посредством различных законодательных мер поощрения к переезду.

В последней трети XVIII в. была окончательно оформлена сословная организация гильдейского купечества [3, с. 5; 4, с. 49; 5, с. 529; 6, с. 14, 15; 11, с. 47, 53]. Согласно «Манифесту о Высочайше дарованных разным сословиям милостях по случаю заключения мира с Портою Оттоманскою» от 17 марта 1775 г., мещан, которые «мелким торгом расторгнутся, и капитал свой умножат свыше 500 рублей», необходимо было записывать в купечество, разделяя по гильдиям в зависимости от размера объявленного ежегодно капитала [20, с. 86]. Манифест отменял взимание с купцов подушной подати, заменяя ее на однопроцентный налог капитала [там же, с. 83, 86]. В мае 1775 г. было введено уточнение о распределении купцов по гильдиям: в первую гильдию попадали купцы с капиталом более 10 тыс. руб., во вторую – с капиталом от 1 до 10 тыс. руб.; в третью – с капиталом от 500 до 1 тыс. руб. [21, с. 145]. Объявление капиталов на сумму свыше 500 руб. было «оставлено на добровольное показание на совесть каждому» [21, с. 146]. В законе 1781 г. было отмечено, что однопроцентный налог с объявленного капитала необ-

ходимо было платить «без различия вероисповедания» [22, с. 73] (правда в последующем это условие неоднократно претерпевало изменения: в частности, уже в 1794 г. налог с евреев, объявивших капитал, был увеличен вдвое [23, с. 532]). Также был установлен четкий период времени для объявления капиталов – декабрь, так как «большею частью купечество, по окончании летних ярманок в приморских особливо городах, и по закрытию мореплавания, возвращаются в дома» [22, с. 73]. Таким образом, мы снова встречаем в тексте законов обусловленность сословных характеристик не только основным родом занятий купечества – торговлей (прежде всего, периодической – ярмарками), но и географическим фактором.

Наиболее пространное толкование привилегий и обязанностей купечества было дано в «Грамоте на права и выгоды городам Российской империи» 1785 г. («Жалованной грамоте городам»), действие которой сохранялось до принятия в 1870 г. «Городового положения», хотя уточнения в отношении прав и обязанностей купеческого сословия в этот период продолжали вводиться отдельными законодательными актами [24]. «Жалованная грамота городам» открывала путь в купечество каждому, «какого кто бы ни был рода или поколения, или семьи, или состояния, или торгова, или промысла, или рукоделия, или ремесла», кто объявил капитал. При этом пороговое значение объявленного капитала, необходимого для вступления в третью гильдию, было повышено и составило сумму от 1 до 5 тыс. руб. (во вторую гильдию соответственно от 5 до 10 тыс. руб.) [там же, с. 364]. Объявление капитала должно было происходить ежегодно в период с 1 декабря по 1 января; в это же время вносился налог в виде одного процента с капитала. Грамота подтверждала право записанных в купечество лиц на освобождение от подушной подати. Более того, члены семьи, вписанные в капитал, независимо от возраста, также были «свободны суть от особеннаго платежа, ибо капитал почитается семейный, но да объявят, в каком числе семья» [там же, с. 368]. Даже после смерти главы семьи, на кого был записан капитал, наследники могли платить «с капитала умершаго, пока не в разделе, ибо капитал почитается яко компанейской, но да объявят, в каком числе» [там же]. И также подтверждалось положение закона 1775 г. о том, что объявление капитала остается «на показании по совести каждого; и того для нигде и ни под каким видом об утайке капитала донос не принимать и следствия не чинить» (причем теперь это правило касалось объявления капитала любого размера) [там же].

Указанные обстоятельства создавали условия для того, чтобы желающие записаться в купечество могли самостоятельно определить гильдию, исходя из возможности уплаты налога с капитала и потребности в получении того или иного объема привилегий. В частности, купцам 3-й гильдии дозволялось вести розничную торговлю по городу и уезду; «мелочный товар возить водою и сухим путем» по сельским торжкам (на которых можно было делать и оптовые закупки для последующей розничной продажи «в городе или округе»); содержать малые речные суда; иметь трактиры, питейные дома, бани и постоянные

дворы; при этом запрещалось «по городу ездить в карете и впрягать зимою и летом более одной лошади» [там же, с. 369]. Купцы 2-й гильдии имели право «производить всякие внутри империи торги»; перевозить товары «водою и сухим путем» для торговли (в том числе оптовой) на ярмарках; открывать фабрики и заводы; содержать речные суда. Второгильдейские купцы были освобождены от телесных наказаний и имели право «ездить по городу в коляске парою» [там же]. Записанным в 1-ю гильдию купцам было дано право вести не только внутреннюю, но и внешнюю оптовую торговлю; иметь фабрики, заводы, речные и морские суда; они были освобождены от телесных наказаний и могли «ездить по городу в карете парою» [там же, с. 368-369]. Перечень привилегий демонстрирует основные сферы интересов и возможности развития представителей купеческого сословия: это торговля, предпринимательство, пути сообщения, общественное положение (причем все они находились в тесной взаимосвязи и были взаимообусловлены).

С 1794 г. объем объявляемого капитала вновь был повышен: для вступления в 1-ю гильдию он составил свыше 16 тыс. руб., во 2-ю – от 8 до 16, в 3-ю – от 2 до 8 тыс. руб. [25, с. 531].

Своеобразным итогом процесса формирования нового сословия и признания на уровне государства его значимости можно считать закон 1800 г. «Об учреждении для купечества особого отличия под названием коммерции советников, и о сравнении онаго с восьмым классом статской службы», в котором, в частности, было отмечено, что торговля «есть корень, откуда обилие и богатство произрастают» [26, с. 102-103].

Выводы

Таким образом в течение XVIII в. произошло выделение и постепенное оформление нового сословия. Это прослеживается даже на уровне терминологии, когда от понимания купечества как процесса (т. е. торговой деятельности), что было характерно для первой трети XVIII в., акцент сместился на восприятие купечества как группы людей, что можно было наблюдать уже с середины XVIII в. К концу XVIII в. купечество было четко разделено на три группы – гильдии, каждая из которых предполагала условия для вступления в виде объема объявляемого капитала и давала определенный круг привилегий, связанных с торговлей, предпринимательством, путями сообщения и общественным положением. На протяжении всего XVIII в. мы можем наблюдать, насколько тесно не только торгово-предпринимательская деятельность купечества, но и разрабатываемая для нового сословия правовая база были связаны с географическим фактором (например, период для объявления капиталов, освоение территорий и др.).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Ден, В. Э. Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII века. Т. 1 / В. Э. Ден. – М., 1902.
2. Милюков, П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого / П. Н. Милюков. – СПб., 1902.
3. Галимова, Л. Н. Купечество и лица торговых занятий в Российской истории и законодательстве / Л. Н. Галимова // Вестник ЧГУ. – 2009. – № 4. – С. 3-11.
4. Гончаров, Ю. М. Социально-правовое положение купеческого сословия во второй половине XIX – начале XX в. / Ю. М. Гончаров // Известия АлтГУ. – 1998. – № 3. – С. 48-57.
5. Михеев, С. С. К вопросу о динамике развития купеческого сословия Российской империи через призму эволюции российского законодательства / С. С. Михеев // Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. – 2011. – № 23. – С. 528-532.
6. Старцев, А. В. Налогообложение и социально-правовой статус предпринимателей в России в XVIII–начале XX в. / А. В. Старцев, А. А. Сизова // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2015. – № 2 (16). – С. 14-22.
7. История предпринимательства в России: в 2-х кн. Кн. 1. От средневековья до середины XIX века / ред. А. В. Семенов. – М., 2000.
8. Мацук, М. А. Торговля и пути сообщения в Коми крае в XIX в. / М. А. Мацук, В. В. Шаньгина. – Сыктывкар, 1996.
9. Никитина, С. К. История российского предпринимательства / С. К. Никитина. – М., 2001.
10. Предпринимательство и предприниматели России. От истоков до начала XX века / ред. А. К. Сорокин. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. – 344 с.
11. Судовиков, М. С. Купечество Вятского края : от истоков до 1917 года / М. С. Судовиков. – Киров, 2018.
12. ПСЗ. I. Т. III (1689 – 1699). № 1674.
13. ПСЗ. I. Т. IV (1700 – 1712). № 2076.
14. ПСЗ. I. Т. IV (1700 – 1712). № 2220.
15. ПСЗ. I. Т. VI (1720 – 1722). № 3708.
16. ПСЗ. I. Т. VII (1723 – 1727). № 4624.
17. ПСЗ. I. Т. X (1737 – 1739). № 7973.
18. ПСЗ. I. Т. XI (1740 – 1743). № 8504.
19. ПСЗ. I. Т. XII (1744 – 1748). № 8906.
20. ПСЗ. I. Т. XX (1775 – 1780). № 14275.
21. ПСЗ. I. Т. XX (1775 – 1780). № 14327.
22. ПСЗ. I. Т. XXI (1781 – 1783). № 15130.
23. ПСЗ. I. Т. XXIII (1789 – 6 ноября 1796). № 17224.
24. ПСЗ. I. Т. XXII (1784 – 1788). № 16188.
25. ПСЗ. I. Т. XXIII (1789 – 6 ноября 1796). № 17223.
26. ПСЗ. I. Т. XXVI (1800 – 1801). № 19347.

References

1. Den, V. E. Naseleniye Rossii po pyatoy revizii. Podushnaya podat' v XVIII veke i statistika naseleniya v kontse XVIII veka [Population of Russia according to the 5th revision. Poll tax in the XVIII century and population statistics at

- the end of the XVIII century]. Vol. 1. / V. E. Den. – Moscow, 1902.
2. Milyukov, P. N. Gosudarstvennoye khozyaystvo Rossii v pervoy chetverti XVIII stoletiya i reforma Petra Velikogo [State economy of Russia in the first quarter of the XVIII century and the reform of Peter the Great] / P. N. Milyukov. – St. Petersburg, 1902.
 3. Galimova, L. N. Kupechestvo i litsa torgovykh zanyatiy v Rossiyskoy istorii i zakonodatel'stve [Merchants and persons engaged in trade in Russian history and legislation] / L. N. Galimova // Vestnik CHGU [Bull. of Chuvash State Univ.]. – 2009. – №. 4. – P. 3–11.
 4. Goncharov, Yu. M. Sotsial'no-pravovoye polozheniye kupecheskogo sosloviya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v [Social and legal status of the merchant class in the second half of the XIX – early XX centuries] / Yu. M. Goncharov // Izvestiya AltGU [Proc. of Altai State Univ.]. – 1998. – №. 3. – P. 48–57.
 5. Mikheev, S. S. K voprosu o dinamike razvitiya kupecheskogo sosloviya Rossiyskoy imperii cherez prizmu evolyutsii rossiyskogo zakonodatel'stva [On the issue of the dynamics of the development of the merchant class of the Russian empire through the prism of evolution of Russian legislation] / S. S. Mikheev // Izv. Penz. gos. pedagog. univ. im. i. V. G. Belinskogo [Proc. of V. G. Belinsky Penza State Pedag. Univ.]. – 2011. – №. 23. – P. 528–532.
 6. Startsev, A. V. Nalogooblozheniye i sotsial'no-pravovoy status predprinimateley v Rossii v XVIII nachale XX v [Taxation and the social-legal status of entrepreneurs in Russia in the XVIII – early XX centuries] / A. V. Startsev, A. A. Sizova // Vestn. Tom. gos. un-ta. Pravo [Bull. of Tomsk State Univ. Law]. – 2015. – №. 2 (16). – P. 14–22.
 7. Istoriya predprinimatelstva v Rossii: v 2-kh. kn. Kn. 1. Ot srednevekovya do serediny XIX veka [History of entrepreneurship in Russia: in 2 books. Book 1. From the Middle Ages to the mid-XIX century] / Ed. A. V. Semenov. – Moscow, 2000.
 8. Matsuk, M. A. Torgovlya i puti soobshcheniya v komi kraye v XIX v. [Trade and communication routes in the Komi region in the XIX century] / M. A. Matsuk, V. V. Shangina. – Syktyvkar, 1996.
 9. Nikitina, S. K. Istoriya rossiyskogo predprinimatelstva [History of Russian entrepreneurship] / S. K. Nikitina. – Moscow, 2001.
 10. Predprinimatelstvo i predprinimateli Rossii. Ot istokov do nachala XX veka [Entrepreneurship and entrepreneurs of Russia. From the origins to the beginning of the XX century] / Ed. A. K. Sorokin. – Moscow: ROSSPEN, 1997. – 344 p.
 11. Sudovikov, M. S. Kupechestvo Vyatskogo kraja : ot istokov do 1917 goda [Merchants of the Vyatka region: from origins to 1917] / M. S. Sudovikov. – Kirov, 2018.
 12. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection I. Vol. III (1689 – 1699). № 1674.
 13. Ibid. Collection I. Vol. IV (1700 – 1712). № 2076.
 14. Ibid. Collection I. Vol. IV (1700 – 1712). № 2220.
 15. Ibid. Collection I. Vol. VI (1720 – 1722). № 3708.
 16. Ibid. Collection I. Vol. VII (1723 – 1727). № 4624.
 17. Ibid. Collection I. Vol. X (1737 – 1739). № 7973.
 18. Ibid. Collection I. Vol. XI (1740 – 1743). № 8504.
 19. Ibid. Collection I. Vol. XII (1744 – 1748). № 8906.
 20. Ibid. Collection I. Vol. XX (1775 – 1780). № 14275.
 21. Ibid. Collection I. Vol. XX (1775 – 1780). № 14327.
 22. Ibid. Collection I. Vol. XXI (1781 – 1783). № 15130.
 23. Ibid. Collection I. Vol. XXIII (1789 – November 6, 1796). № 17224.
 24. Ibid. Collection I. Vol. XXII (1784 – 1788). № 16188.
 25. Ibid. Collection I. Vol. XXIII (1789 – November 6, 1796). № 17223.
 26. Ibid. Collection I. Vol. XXVI (1800 – 1801). № 19347.

Благодарность (госзадание):

Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме НИР «Государственная политика развития Европейского Севера России: актуальные проблемы социально-политической, экономической, социокультурной и демографической истории в XVI–XX вв.» № FUUU-2025-0026.

Acknowledgments (state task):

The study was carried out within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS on the research topic « State policy for the development of the European North of Russia: current problems of the socio-political, economic, socio-cultural and demograaphic history in the XVI–XX centuries». No. № FUUU-2025-0026.

Информация об авторе:

Лейман Ирина Игоревна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории археографии и публикации документов по истории освоения Европейского Севера России Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167000, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: irinaleyman@gmail.com); заведующий кафедрой связей с об-

щественностью и рекламы СГУ им. Питирима Сорокина (167001, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, Октябрьский пр-кт, д. 55; e-mail: irinaleyman@gmail.com).

Author:

Irina I. Leyman – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Senior Researcher at the Laboratory of Archaeography and Publication of Documents on the History of the Development of the European North of Russia, Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Public Relations and Advertising of Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (26, Kommunisticheskaya st, Syktyvkar 167000. Russian Federation; e-mail: irinaleyman@gmail.com).

Для цитирования:

Лейман, И. И. Купеческое сословие в законодательстве Российской империи XVIII века / И. И. Лейман // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2025. – № 2 (78). – С. 33–39.

For citation:

Leyman, I. I. Merchant class in the legislation of the Russian Empire in the XVIII century / I. I. Leyman // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. – 2025. – No. 2 (78). – P. 33–39.

Дата поступления статьи: 20.03.2025

Прошла рецензирование: 28.03.2025

Принято решение о публикации: 04.04.2025

Received: 20.03.2025

Reviewed: 28.03.2025

Accepted: 04.04.2025